Рейнбот

памяти
имп. Николая I

А 25b
797

256
А 197

ПАМЯТИ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія
Его Императорскаго Величества.

1796—1896.

СОСТАВИЛЪ
Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона
подпоручикъ **Рейнботъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго, Лештуковъ пер., № 13
1896.

ЦАРСКОЕ ВНИМАНІЕ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

КЪ

ГВАРДЕЙСКИМЪ САПЕРАМЪ.

1796—1896.

СОСТАВИЛЪ

Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона

подпоручикъ **Рейнботъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер. № 13.

1896.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 21 Іюня 1896 г.

2007050648

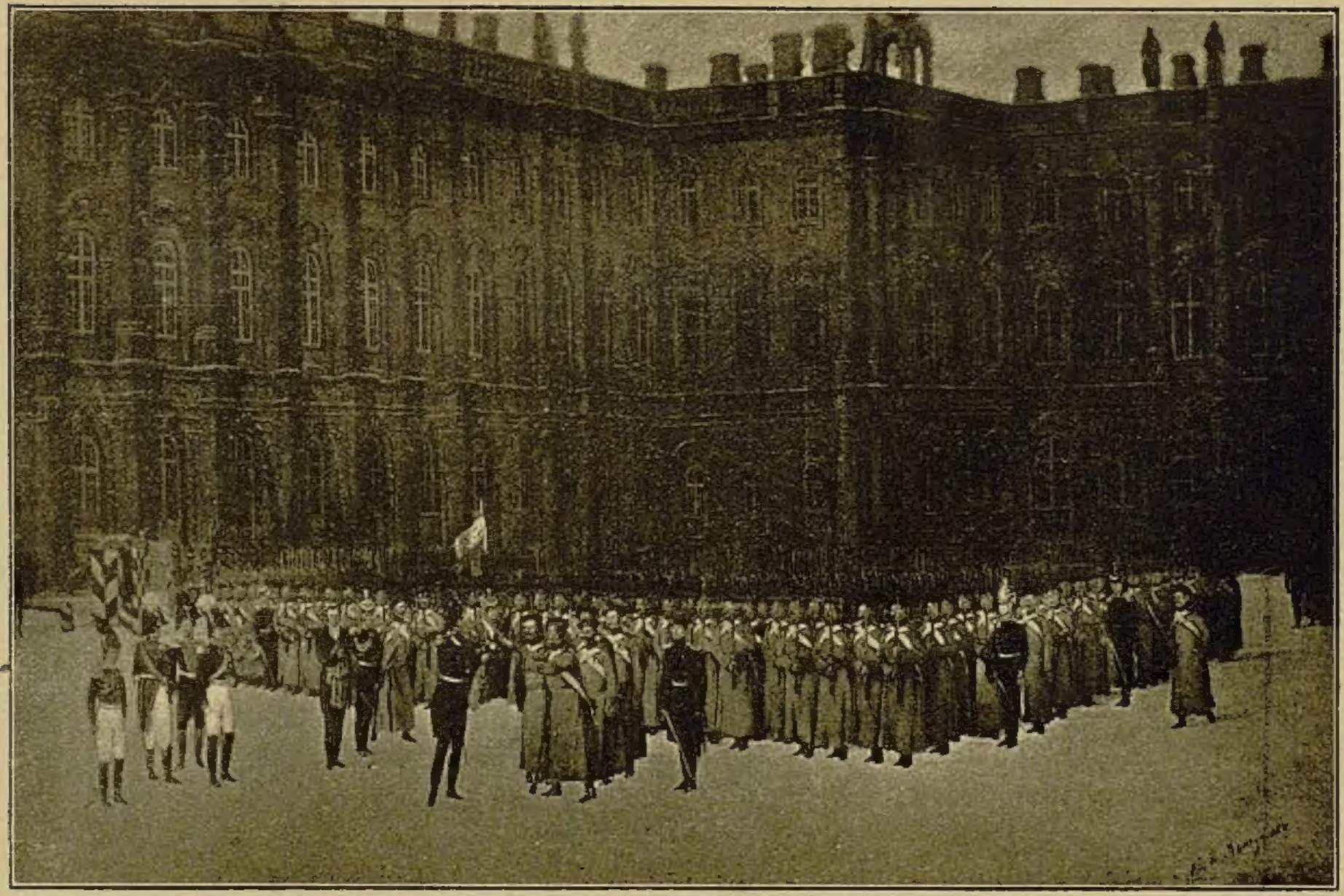
Въ Бозѣ почившій Императоръ НИКОЛАЙ I.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ всѣ народы, населяющіе наше отечество праздновали день рожденія Императора Николая Павловича. Императоръ Николай Павловичъ родился въ Царскомъ Селѣ въ 3¾ час. утра 25 іюня 1796 года. Почти съ дѣтскаго возраста у Императора Николая Павловича проявилась любовь ко всему военному, а главнымъ образомъ къ военно-инженерному искусству. Онъ часто становился Самъ съ Августѣйшимъ братомъ Михаиломъ Павловичемъ на часы, строилъ и защищалъ въ саду крѣпости. Императору Николаю Павловичу было уже 16 лѣтъ, когда благополучно царствовавшему Императору Александру I благоугодно было сформировать л.-гв. Саперный баталіонъ. 27 декабря 1812 года состоялся Высочайшій приказъ, въ которомъ Императоръ повелѣлъ: „Въ гвардейскій Саперный баталіонъ выбрать изъ піонерныхъ ротъ лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ“, а также назначить наиболѣе расторопныхъ молодыхъ, видныхъ и грамотныхъ рекрутъ. И такъ съ самаго начала былъ предначертанъ л.-гв. Саперному баталіону тотъ путь, по которому онъ долженъ слѣдовать.

Съ первыхъ шаговъ нашему баталіону было указано стоять во главѣ инженерныхъ войскъ и служить примѣромъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. 1 іюня 1817 года послѣдовало бракосочетаніе Его Императорскаго Высо-

чества Великаго Князя Николая Павловича съ Великою Княгинею Александрою Ѳеодоровною. По случаю свадьбы былъ балъ во дворцѣ и внутренній караулъ занималъ л.-гв. Саперный баталіонъ. Императоръ Александръ Павловичъ подошелъ во время вечера къ Великому Князю Николаю Павловичу и объявилъ, что назначилъ его Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части. Энергія, сила воли и строгое исполненіе долга были причиною того, что въ короткое время инженерное вѣдомство доведено было до возможнаго совершенства. Великій Князь часто объѣзжалъ ввѣренныя ему части, входилъ во всѣ подробности ихъ устройства и внутренней жизни, Самъ лично наблюдалъ за постройкой крѣпостей. Особенно часто Великій Князь посѣщалъ л.-гв. Саперный баталіонъ и старался облегчить первые шаги молодому баталіону. Благодаря заботамъ и ходатайству Великаго Князя Николая Павловича баталіону было пожаловано 17 февраля 1824 года знамя. 19 февраля въ присутствіи и при личномъ участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Цесаревича Константина Павловича, Генералъ-Инпектора по инженерной части Николая Павловича и Генералъ-Фельдцейхмейстера Михаила Павловича, новожалованное знамя было прибито къ древку въ Аничковскомъ дворцѣ. На другой день въ манежѣ Инженернаго замка совершенъ былъ обрядъ освященія въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и знамя вручено баталіону. По отъѣздѣ Великаго Князя Цесаревича изъ манежа Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ инженеровъ поздравляя баталіонъ съ пожалованіемъ знамени присовокупилъ: „Государь Императоръ надѣется, что вы это знамя при первомъ случаѣ промѣняете на Георгіевское“. 14 декабря 1825 л.-гв. Саперному батаприпилось доказать, что онъ былъ достоинъ тѣхъ заботъ



14 Декабря 1825 года.

и милостей, которыя изливалъ на него Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ и на дѣлѣ выказалъ всю силу преданности и любви къ горячо обожаемому имъ Генералъ-Инспектору. Смущаемые нѣкоторыми лицами, бунтовщики собрались на Сенатской площади и отказали въ повиновеніи своему молодому Монарху. По Высочайшему повелѣнію баталіонъ былъ вызванъ для охраны у Зимняго дворца отъ мятежниковъ. По прибытіи на большой дворъ Зимняго дворца, баталіонъ еще не успѣлъ выстроить колонны, какъ въ ворота вбѣжали мятежники съ дерзновенною и всѣхъ вѣрноподданныхъ ужасавшею цѣлью овладѣть дворцомъ и въ случаѣ сопротивленія даже посягнуть на жизнь царственной семьи, но увидѣвъ гвардейскихъ саперъ, готовыхъ съ радостію умереть за горячо любимаго и обожаемаго Государя, мятежники поспѣшно повернули кругомъ и вышли обратно на площадь. Такимъ образомъ преступный замыселъ былъ уничтоженъ своевременнымъ быстрымъ прибытіемъ л.-гв. Сапернаго баталіона. Послѣ окончательнаго разсѣянія собравшихся на Петровской площади бунтовщиковъ, Государь Императоръ разставилъ Самъ войска на Дворцовой площади. Потомъ возвратясь во внутренніе покои, приказалъ камердинеру Императрицы Маріи Ѳеодоровны Гриму вынести Великаго Князя Александра Николаевича на большой дворъ. Его Императорское Величество принявъ Великаго Князя въ Собственныя руки, передалъ Его Высочество саперамъ, сказавъ имъ, чтобы они полюбили Его первенца такъ, какъ Онъ, Государь Императоръ ихъ любитъ; заслуженные воины съ восторгомъ и радостными кликами цѣловали руки и ноги Царственнаго Отрока. Съ восшествіемъ на престолъ, Государю Императору угодно было возложить званіе генералъ-инспектора по инженерной части на Великаго Князя Михаила Павловича. Для участія въ торжествахъ коронаціи

баталіонъ съ гвардіей выступилъ изъ Петербурга въ Москву 9 апрѣля 1826 года. Наступилъ 1828 годъ и началась война съ Турціей. Уже въ концѣ зимы 1827 г. начались приготовленія къ войнѣ, а съ весны 1828 началось выступленіе войскъ изъ Петербурга. Л.-гв. Саперный бат. тоже былъ въ числѣ выступавшихъ войскъ и 1 апрѣля двинулся въ путь. На сборный пунктъ у Нарвской заставы прибылъ Государь Императоръ, сопровождаемый Принцами Оранскимъ и Вильгельмомъ Прусскимъ, иностранными послами, министрами и многочисленною свитою. Потомъ пожаловали Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна. Баталіонъ прошелъ по взводно церемоніальнымъ маршемъ и Государь напутствовалъ ихъ желаніемъ успѣха и отличій. Государь Императоръ лично пожелалъ участвовать въ этой войнѣ и былъ первымъ изъ русскихъ Монарховъ со временъ Петра Великаго внутри владѣній Оттоманской Порты. Для устройства лагеря для свиты Государя и для разбивки палатки Его Величества были командированы гвардейскіе саперы подъ командою офицера, который все время похода состоялъ лично при особѣ Государя Императора. Словно лебеди переплыли войска синій Дунай и овладѣли Яссами, Молдавіей и Валахіей. Вездѣ жители встрѣчали нашихъ какъ избавителей съ хлѣбомъ-солью. Турки не рѣшились встрѣтить насъ въ открытомъ полѣ и заперлись въ крѣпостяхъ. Но рано или поздно всѣ онѣ пали, благодаря искусству полководцевъ и храбрости и доблести русскаго солдата, для котораго нѣтъ нигдѣ преградъ. 18 августа баталіонъ назначенъ въ отрядъ, осаждавшій крѣпость Варну. Осада Варны продолжалась два мѣсяца съ половиною. Съ моря крѣпость громилъ нашъ флотъ, а съ суши осаждалъ отрядъ князя Меньшикова; но все было тщетно, пока

Штурмъ кр. Варны въ 1828 году

не прибыли саперы и не открылась правильная осада. Какъ ни дѣятельно сопротивлялся гарнизонъ, работы наши быстро подвинулись къ самымъ стѣнамъ крѣпости и всѣ усилія турецкаго полководца спасти ее были напрасны. Варна пала къ стопамъ Россійскаго Императора. 29 сентября 1828 года 30 сентября было назначено молебствіе по случаю взятія Варны и при громѣ пушекъ раздалась побѣдная пѣснь: „Тебѣ Бога хвалимъ“! Послѣ молебна Государь Императоръ объѣхалъ войска. По окончаніи объѣзда Государь Императоръ подошелъ къ гвардейскимъ саперамъ, баталіонъ опустилъ знамя, Августѣйшій Шефъ Самъ привязалъ къ нему Георгіевскій крестъ, говоря: „Вы это заслужили; Мнѣ пріятно, что не забыли вы словъ покойнаго Государя, когда дано было вамъ это знамя, что при первомъ случаѣ промѣнянге его на Георгіевское, осада Варны оправдала Мои ожиданія“! Завязавъ ленту Государь поцѣловалъ крестъ. На глазахъ многихъ навернулись слезы и Самъ Императоръ прослезился. Осмотрѣвъ всѣ другія войска. Государь снова приблизился къ л.-гв. Саперному баталіону и сказалъ „Поздравляю васъ съ Георгіевскимъ знаменемъ. Вы Мнѣ старому товарищу дали этимъ прекрасный праздникъ!“ Радостные клики были отвѣтомъ саперъ. По окончаніи осады Варны баталіонъ на зиму сталъ около Тульчина, гдѣ и былъ до 22 сентября 1829 года. 13 іюня въ 10 час. утра освящено было Всемилостивѣйше пожалованное Георгіевское знамя и послѣ былъ парадъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. 19 іюня Государь Императоръ прибылъ въ лагерь у Тульчина, гдѣ былъ парадъ всей гвардіи, а также нѣсколько ученій. Во всѣ дни л.-гв. Саперный баталіонъ представлялся Его Величеству въ отличнѣйшемъ порядкѣ и удостоивался каждый разъ получать Всеми-

лостивѣйшую благодарность въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. 22 сентября 1829 года баталіонъ выступилъ въ Кіевъ, а 1 ноября въ Петербургъ, куда и вступилъ въ присутствіи Государя Императора 29 января 1830 года. Можно было бы предполагать, что надолго обезпечено спокойствіе Россіи ея побѣдами за Дунаемъ и за Кавказомъ, а тутъ вдругъ, сверхъ всякаго чаянія появился врагъ внутренній, дерзнувшій оскорбить ея достоинство самымъ вѣроломнымъ образомъ: въ ноябрѣ 1830 года вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ.

2 января 1831 года лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ выступилъ съ гвардіей въ предѣлы Царства Польскаго для усмиренія мятежа.

24 и 26 марта занялъ квартиры около Ломжы въ с. Піотницѣ; 6 апрѣля три роты выступили въ Остроленку.

Въ окрестностяхъ Шура ротами Его Величества и 2-ю минерною, нынѣ 3-я саперная, былъ построенъ черезъ р. Бугъ большой мостъ на плотахъ, судахъ и частію на козлахъ. По окончаніи работы рота Его Величества получила приказаніе идти со всею гвардіей къ Остроленкѣ, а 2-я минерная была оставлена для охраненія только что построеннаго на р. Бугѣ моста. 2-я минерная рота, оставленная въ Нурѣ усилена была 28 апрѣля однимъ эскадрономъ Украинскаго уланскаго полка, подъ командою штабсъ-ротмистра Душенкевича и весь этотъ небольшой отрядъ поступилъ подъ начальство командира 2-й минерной роты, штабсъ капитана Назимова. Въ ротѣ было 150, а въ эскадронѣ 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Мостъ былъ разведенъ и собранъ въ небольшую бухту, а рота и эскадронъ расположились лагеремъ подъ самымъ Нуромъ, въ десяти верстахъ отъ русскаго пограничнаго

м. Цехановича. Въ окрестностяхъ водворилась тишина и жители спокойно обратились къ своимъ полевымъ занятіямъ; но это продолжалось недолго.

5 мая рано утромъ, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о переправѣ мятежниковъ на лѣвый берегъ Нарева, получено было въ ротѣ предписаніе начальника штаба гвардейскаго корпуса: въ случаѣ нечаяннаго нападенія на м. Нуръ, сжечь мостъ и отступить въ россійскіе предѣлы. Не теряя времени, суда наполнены были горючими веществами. Саперы трудились дѣятельно и усердно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были усилены кавалерійскіе разъѣзды, посылавшіеся ежедневно внизъ по Бугу въ мѣстечки Островъ и Брокъ. Въ этотъ день одинъ изъ разъѣздовъ, направленный къ м. Брокъ, долго не возвращался; это возбудило опасенія о близости непріятеля; приготовляемыя къ сожженію моста работы были еще усилены. Около двухъ часовъ пополудни, когда работы подходили къ концу, послышался конскій топотъ по большой дорогѣ. Гвардейскій казакъ унтеръ-офицеръ Сазановъ, весь окровавленный примчался въ лагерь и, спрыгивая съ коня у капитанскаго шалаша, вскричалъ: „непріятель за лѣсомъ!“ Казакъ разсказалъ, что на отдаленномъ посту, который онъ занималъ въ одной милѣ отъ Нура, неожиданно напали на него толпы польскихъ всадниковъ, изранили его копьями, но не могли обогнать его быстраго коня. Ударили тревогу. Едва рота выстроилась, а уланы сѣли на коней, какъ изъ за лѣсу, верстахъ въ двухъ отъ лагеря, показались густыя толпы польской конницы и заблестѣли орудія. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Назимовъ приказалъ особо назначенной командѣ зажечь мостъ и прорубить въ судахъ подводную часть. Черною тучею поднялся дымъ; суда, объятыя пламенемъ, понеслись по теченію, а между

тѣмъ выдвинувшіеся изъ лѣсу массы непріятеля успѣли уже выстроиться въ боевой порядокъ. Шесть эскадроновъ польской кавалеріи, при двухъ орудіяхъ, понеслись по правому берегу р. Буга на саперъ и уланъ, начавшихъ отступленіе къ лѣсу къ сторонѣ противоположной мятежникамъ. Предстояло пройти открытымъ мѣстомъ болѣе двухъ верстъ. Положеніе саперъ было крайне опасное и затруднительное; имъ оставалось или сдаться, или сражаясь, пробиться сквозь непріятеля несоразмѣрно сильнѣйшаго.

Штабсъ-капитанъ Назимовъ разсыпалъ цѣпь, по часть непріятельской кавалеріи, скрытно пробравшись между строеніями м. Пура, внезапно ударила нашимъ во флангъ. Въ цѣпи затрубили сборъ, однако мятежники успѣли заскакать и въ тылъ и такимъ образомъ отрѣзать цѣпь отъ роты. Стрѣлки наши геройски защищались до послѣдней крайности и лишь покрытые тяжелыми ранами достались въ руки непріятеля. Чтобы не допустить нашихъ до лѣсу, четыре эскадрона мятежниковъ, понеслись къ лѣсу на перерѣзъ пути отступленія саперъ, остальные два эскадрона съ орудіями стали слѣдовать по большой дорогѣ, осыпая нашихъ ядрами. Наконецъ вся непріятельская кавалерія кинулась въ атаку и, совершенно окруживъ нашихъ, думала однимъ ударомъ уничтожить горсть храбрыхъ, которымъ мятежники уже кричали: «сложи оружіе! Рота остановилась и построила каре, твердо рѣшившись или пробиться или умереть до послѣдняго.

Выждавъ непріятеля на ближній выстрѣлъ, она встрѣтила его непрерывною пальбою рядами, которая не остановила однако атакующаго, дружно двинулся онъ на каре со всѣхъ сторонъ и завязался рукопашный, отчаянный бой. Саперы стояли крѣпко. Нѣсколько разъ

мятежники то отступали, то нападали съ новымъ ожесточеніемъ; ни одному изъ нихъ не удалось однако врубиться въ каре. Большая часть польскихъ офицеровъ пала. Наконецъ, потерявъ надежду сломить каре, поляки разсѣялись. Отстранивъ такимъ образомъ непріятельскій натискъ, рота обратилась на выручку улановъ, которые пустившись въ атаку на польскихъ егерей, были ими окружены и подавленные численностью несравненно сильнѣйшаго противника гибли, совершая чудеса храбрости. Подошедшая рота открыла мѣткій ружейный огонь, но видя, что мятежники не уступаютъ, саперы крикнули «ура!» и штыками очистили себѣ дорогу. Послѣ этого разбитый отрядъ мятежниковъ уже болѣе не рѣшался снова вступить съ нами въ бой и только продолжалъ провожать нашихъ ядрами.

2-я минерная рота, мужественно отбившись отъ непріятеля, направилась къ м. Цехановичу. Здѣсь далъ былъ людямъ кратковременный отдыхъ, уложили раненыхъ на подводы и снова двинулись въ путь на г. Бѣлостокъ.

Дорогою узнали, что нашъ отрядъ имѣлъ дѣло съ авангардомъ пятнадцати тысячнаго корпуса, который велѣлъ за передовыми своими войсками, вступилъ въ м. Нуръ. Трудными, усиленными переходами черезъ Цехановичъ, Брянскъ и Бѣлостокъ, рота соединилась съ батальономъ 16 мая въ Остроленкѣ. Главнокомандующій, графъ Дибичъ, выѣхалъ на встрѣчу ротѣ и въ лестныхъ выраженіяхъ изъявилъ свою признательность офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю I-му благоугодно было въ воспоминаніе блистательнаго дѣла 2-й минерной роты подъ Нуромъ, зачислить въ ея списки Его Императорское Высочество

Великаго Князя Николая Николаевича. Въ память того же событія установлено было, чтобы означенная рота отправляла свой ротный праздникъ 5-го мая, въ день св. великомученицы Ирины.

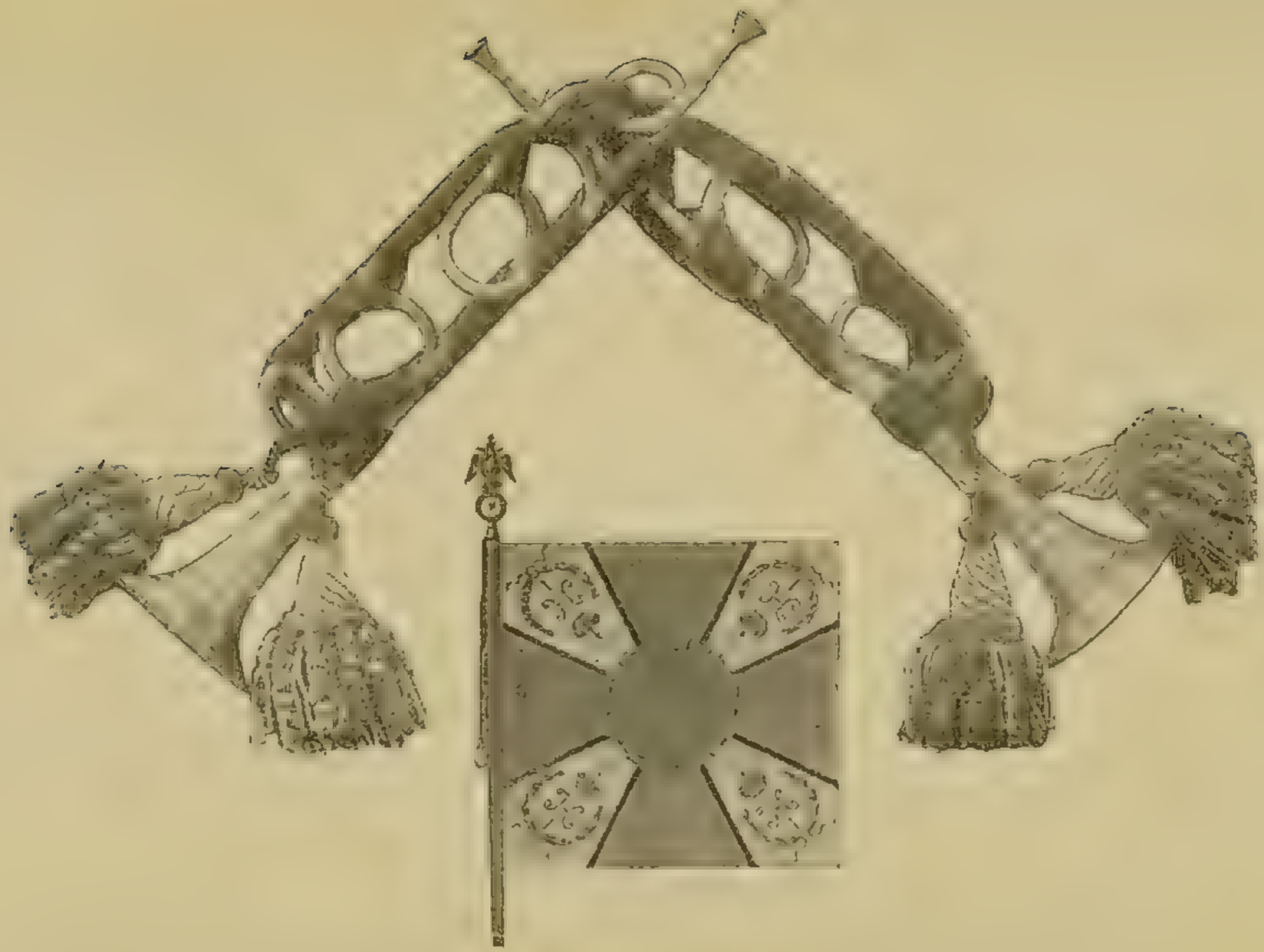
Въ то время какъ 2-ая минерная рота была подъ Нуромъ, на долю остальныхъ ротъ выпала не менѣе славная доля. На р. Ушѣ подъ картечнымъ огнемъ 16 орудій гвардейскіе саперы разобрали мостъ и тѣмъ задержали наступленіе непріятеля. Одинъ польскій помѣщикъ, бывшій въ отрядѣ мятежниковъ, по окончаніи кампаніи встрѣтился съ л.-гв. сапернымъ батальономъ. Среди воспоминаній онъ разсказалъ, что удивлялся хладнокровію и распорядительности саперъ и ихъ офицера, разбиравшихъ при р. Ушѣ мостъ подъ картечью 16 орудій. «Мнѣ хотѣлось тогда пожать ему руку!» сказалъ молодой полякъ. Много потрудились саперы по возстановленію и защитѣ Тыкочинскаго моста, по которому намъ нужно было преслѣдовать мятежниковъ, отступившихъ къ Остроленкѣ. Возстановивъ мостъ, саперы переправили кавалерію и двинулись за нею сами почти не отставая отъ нея, совершая переходы весело бодро и съ пѣснями. 14 мая произошла знаменитая битва при Остроленкѣ, и саперы были посланы исправлять мосты на Наревѣ. Гвардейскіе саперы горячо принялись за работу, собирая всюду матеріалъ, а въ это время одинъ изъ предводителей мятежниковъ, выдвинулъ 70 орудій и открылъ огонь. Какъ всегда саперы не обращали вниманія на сыпавшіяся ядра и съ удвоенной энергіей продолжали работы. Быстрое возстановленіе переправы окончательно способствовало успѣху сраженія: колонны наши пошли въ атаку и непріятель былъ разбитъ. За участіе баталіона въ Остроленкской битвѣ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю I благоугодно было

даровать монаршее благоволеніе, сократившее офицерамъ цѣлымъ годомъ срокъ выслуги для полученія ордена Св. Георгія.

Отъ Остроленки войска двинулись къ Вислѣ, имѣя впереди гвардейскихъ саперъ. Проливные дожди совершенно испортили дороги; мосты были уничтожены, но армія не останавливалась. Саперы безъ отдыха и днемъ и ночью исправляли дороги, строили переправы. 7-го іюля по мосту, устроенному гв. саперами 1, 2 и 3 саперными баталіонами, гвардія перешла за Вислу и послѣ славныхъ дѣлъ съ мятежниками 24-го августа подошла къ Варшавѣ. Подступивъ къ Варшавѣ съ 73.000 войска при 390 орудіяхъ, графъ Паскевичъ отправилъ къ мятежникамъ послѣднее милостивое воззваніе Государя Императора о добровольной покорности; но они отвѣчали по прежнему дерзко и надменно и фельдмаршалъ приказалъ готовиться къ штурму. Ночью на 25-е августа войска стали на своихъ мѣстахъ, и едва занялась заря, загремѣла непрерывная канонада изъ 200 орудій. Какъ скоро непріятельскій огонь сталъ ослабѣвать, штурмовыя колонны бодро и стройно двинулись на приступъ; впереди шли охотники изъ гвардейскихъ полковъ, съ пѣснями. Поляки оборонялись съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ, въ особенности въ главномъ пунктѣ, наиболѣе укрѣпленномъ и служившемъ оплотомъ для Варшавы въ селеніи Волѣ. Усилія ихъ были тщетны. Русскіе овладѣли Волею и первою линіею укрѣпленій. Гвардейскіе саперы подъ губительнымъ огнемъ принялись за прорѣзываніе амбразуръ и рубку лѣса, мѣшавшаго намъ стрѣлять. Въ годовщину Бородинской битвы рѣшено штурмовать остальные редуты и городской валъ. Жестокое сраженіе продолжалось отъ полудня до полуночи. Гвардейскіе саперы были посланы для прорытія въ главномъ валѣ

проѣзда и устройства батареи у Іерусалимской заставы для дѣйствія по городу. Мятежники открыли огонь, но вскорѣ замолчали и работа была блистательно окончена. Около полуночи, подъ заревомъ пожара, охватившаго предмѣстье, среди разрушительнаго огня орудій, русскіе штыки засверкали на городскомъ валу. Варшава пала, поляки молили о пощадѣ, предавая себя великодушію Государя Императора. Это была вторая война, въ которой участвовалъ баталіонъ, мужественно перенося труды и лишенія и за которую Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай I даровалъ вторую лестную награду, георгіевскія трубы, съ надписью „За Варшаву 25 и 26 августа".

По окончаніи мятежа л.-гв. Саперный баталіонъ возвратился въ Петербургъ и былъ осчастливленъ личною встрѣчею Государя Императора, какъ и другіе полки; но милость царская не ограничилась этимъ и едва вступили саперы на дворъ казармъ и съ колѣнопреклоненіемъ приносили благодареніе Господу, какъ прибылъ въ казармы Его Императорское Величество и, преклонивъ колѣни, молился вмѣстѣ съ саперами,—честь, какою не былъ отличенъ ни одинъ изъ полковъ. Наконецъ началась мирная жизнь для л.-гв. Сапернаго баталіона и онъ могъ еще болѣе продолжать совершенствоваться какъ по строю, такъ и чисто по роду спеціальнаго его назначенія. Державный Шефъ не оставилъ баталіонъ своимъ вниманіемъ и милостями. Въ первый день св. Пасхи 22-го апрѣля 1834 года по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича при торжественномъ произнесеніи присяги, 1 взводъ роты Его Величества находился въ парадѣ въ залахъ Зимняго дворца. Высочайшими приказами 16-го апрѣля 1841 г., 19-го сентября 1843 года и 14-го



Знамя и серебряныя трубы Л.-Гв. Сапернаго батальона.

апрѣля 1847 г. повелѣно состоять л.-гв. въ саперномъ батальонѣ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу и Великимъ Князьямъ Николаю и Владиміру Александровичамъ. По окончаніи маневровъ подъ Гатчиной въ 1844 году баталіонъ былъ вытребованъ въ Гатчину и подъ личнымъ наблюденіемъ Его Императорскаго Величества, гвардейскіе саперы занимались приведеніемъ въ устройство дворцоваго парка. Въ 1845 году баталіонъ участвовалъ на маневрахъ подъ Нарвою и за работы удостоился Высочайшей благодарности. Его Императорское Величество нашелъ, что работы, не смотря на каменистый грунтъ, исполнены не только отчетливо и правильно но даже превосходно и съ замѣчательнымъ щегольствомъ. Въ отсутствіи гвардейскаго сапернаго баталіона изъ С.-Петербурга, посланнаго къ западной границѣ на помощь съ гвардіей Австріи, совершилось въ 1849 году горестное для Россіи событіе, кончина Великаго Князя Михаила Павловича, незабвеннаго Генералъ-Инспектора по инженерной части. Его Высочество оставилъ по Себѣ драгоцѣнную память въ баталіонѣ, завѣщавъ ему полусаблю съ булатнымъ клинкомъ. полученную имъ въ даръ отъ Его Величества Государя Императора. Полусабля сія нынѣ хранится въ дежурной комнатѣ л.-гв. сапернаго баталіона. 26 ноября на парадѣ въ залахъ Зимняго Дворца по случаю принесенія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ присяги, по достиженіи совершеннолѣтія, Государь Императоръ подведя Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича къ находившемуся на парадѣ взводу баталіона. изволилъ поздравить саперъ съ новымъ Генералъ-Инспекторомъ слѣдующими словами:—«Тридцать пять лѣтъ

тому назадъ покойный Государь Александръ Павловичъ далъ вамъ Генералъ-Инспектора Николая, теперь Я поздравляю васъ съ новымъ Генералъ-Инспекторомъ Николаемъ-же и увѣренъ, что вы, подъ Его начальствомъ, будете продолжать служить также, какъ служили прежде и ревностнымъ исполненіемъ долга и присяги доставите Ему столько же удовольствія быть вашимъ начальникомъ сколько старые саперы доставляли Мнѣ». Его Высочество зачисленъ былъ новымъ званіемъ въ 3-ю саперную роту.

Въ 1853 году, какъ въ прежніе годы Государь Императоръ часто посѣщалъ Петергофскій саперный лагерь, или же проѣзжалъ мимо него въ сельскій домикъ, стоявшій, въ то время, близъ деревни Сашино и требовалъ музыкантскій хоръ, который и игралъ въ присутствіи Его Величества. Случалось, что Государь Императоръ пріѣзжалъ неожиданно на минныя работы, садился на туръ и милостиво и внимательно выслушивалъ объясненія завѣдывавшаго работами или дежурнаго по минамъ офицера и дѣлалъ Свои замѣчанія. Передъ выступленіемъ изъ лагеря Его Величество, пріѣхавъ въ баталіонъ, приказалъ выровнять передній плацъ подъ наклонную плоскость, взорвать порохомъ лежащіе на плацу камни и убрать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество указалъ камень, котораго не приказалъ трогать и на которомъ, по выступленіи баталіона изъ лагеря былъ поставленъ, по приказанію Его Величества, бронзовый орелъ и сдѣлана надпись: «Подвигамъ л.-гв. сапернаго баталіона». Во время начавшейся войны съ Турціей баталіонъ не участвовалъ непосредственно въ военныхъ дѣйствіяхъ, но на долю его выпало лестное порученіе укрѣплять устья Невы для защиты Петербурга. Каждое 3-е іюля въ годовщину назначенія въ 1817 году Госу-

Памятникъ подвигамъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.

даря Императора Николая Павловича Шефомъ батальона и Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части, Государь Императоръ посѣщалъ гвардейскихъ саперъ и проводилъ съ ними этотъ день. Въ концѣ іюля баталіонъ началъ готовиться въ походъ и 10-го сентября въ послѣдній разъ видѣлъ своего обожаемаго Монарха, который вышелъ пожелать счастливаго пути и успѣха, поблагодарилъ за службу и простился.

Въ началѣ 1855 года организмъ Государя вслѣдствіе непрерывныхъ занятій пошатнулся, но Государь не обращалъ вниманія на совѣты медиковъ. Часто ночью Государь вставалъ, чтобы кончить дѣла, которыя не рѣшены были днемъ. Двадцать седьмаго января Императоръ Николай I почувствовалъ первые признаки кашля, который все дѣлался сильнѣе и сильнѣе. Девятаго февраля Государь почувствовалъ себя лучше и не смотря на просьбы всѣхъ отправился въ манежъ Инженернаго замка. Это былъ послѣдній выѣздъ. День отъ дня Государю становилось хуже и 18 февраля Государь Императоръ пожелалъ пріобщиться св. тайнъ, послѣ чего благословилъ всѣхъ и отдалъ послѣднія Свои распоряженія. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа умирающій просилъ читать отходную и двадцать минутъ перваго 19-го февраля Императоръ Николай I тихо въ Бозѣ почилъ. Не стало Того, который съ первыхъ шаговъ велъ баталіонъ, заботился о немъ какъ о своемъ дѣтищѣ. Глубоко и искренно было горе гвардейскихъ саперъ, находившихся въ Гродно вдали отъ своего обожаемаго Монарха.

Нынѣ благополучно царствующій Государь-Императоръ Николай II повелѣть соизволилъ въ память истеченія столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая I отслужить во всѣхъ церквахъ панихиды и ознакомить съ событіями славнаго царство-

ванія въ Бозѣ почивающаго Императора, обративъ особое вниманіе на высокомилостивое царственное отношеніе Государя къ войскамъ запечатлѣнное многоразличнымъ проявленіемъ, на благо и счастіе арміи, отеческой любви и неусыпной заботливости.

2007050648